

Герман Власов

МАЛЕНЬКАЯ ЛИПОВАЯ СЕРЕНАДА

Мне дерево ближе людей. Это липа
с коленями круглыми. В ночь на балконе —
тиха, полновесна. Скажу «терпелива»,
когда бы не липкие эти ладони.

Кора — будто круп лошадиный в тени;
цветенье — фарфоровой чашки огни
весной на зеленой клеенке.
Табачного дыма веревки.

С тобою деревья весной говорили,
а ты имена окруженью дарила.
Нарцисс, Полидевк, человек, гиацинт,
алмазное небо и тусклый Коцит.

Еще водопад, черемша, виноград;
а был еще сон, за собой уводящий
дорогою жизни в сплошной Ленинград;
и авиабомбы саднящий, щемящий,
стирающий звук прижимает к земле;
и слово (какое?) к гортани прилипло:
когда это было? Давно, в январе,
а в Летнем саду распускаются липы.
Сегодня их либе — намытый песок,
и слово любовь — это липы крылатка.
Нам скажут, что липа — не липа, мулатка;
что солнечный луч — это липовый сок.
Он теплый, чуть мыльный, но, все-таки, сладко?

Ты желтую прядку откинешь со лба,
присядешь, обычный сорвешь одуванчик,
подуешь, как будто он маленький мальчик,
и он разлетится от слова «волшба».

Летя, он к стеклу прижимается лбом —
во мне и в тебе,
в этой липе,
в любом.

